

”Курчалоевский соловей”

написано Movladi ABDOULAEV | 26.11.2008



Генетика считается наукой изученной. Но, думаю, Лута Магомедов из селения Курчалой не мог и предположить, что его второй сын Султан, появившийся на свет 4 мая 1937 года, перенимет от него «музыкальный» ген. Иначе как объяснить тот факт, что мальчик петь начал раньше, чем говорить. И петь очень красиво. Лута же в свою очередь, будучи религиозным деятелем, наряду с основателем Курчалоевского медресе Насу Ахматовым, имел очень красивый голос, а значит, был самым востребованным человеком на различных религиозных, праздничных и траурных мероприятиях. Забегая вперед, скажу, что красивые и мощные голоса Луты Магомедова и Насу Ахматова, так любимые народом, по достоинству «оценила» и власть, «наградив» каждого десятью годами лагерей. И только смерть Сталина дала им амнистию, не изломав вконец судьбы.



Первые уроки пения Султан получил от отца еще до депортации на практике – Лута повсюду брал с собой Султана, и мальчик воочию видел правильные вокальные ориентиры. Это очень важно, когда изначально видишь перед собой высоко поднятую творческую планку и стремишься к ней. В этом плане Султану сильно повезло. Зато не повезло в том, что он так и не сумел получить музыкального образования. Хотя с другой стороны, нужно ли гениям образование? Имел ли в пять лет Моцарт образование, когда уже писал симфонии? Телониус Монк великим джазовым музыкантом стал без музыкального образования. Лучано

Паваротти тоже нот не знал. Список можно продолжить. Многим бездарностям и наличие нескольких дипломов не помогает. А Султан без всякого познания нот сочинял не только песни, но и более сложные музыкальные произведения. И к образованию Султан стремился, но в его судьбе этого пункта заложено не было. Во время депортации были другие проблемы (и не только у Султана, а у чеченцев в целом). По возвращению домой появилась семья, дети. Да и популярность Магомедова росла как на дрожжах – тут уж совсем было не до учебы. А необходимость для музыкантов и исполнителей образования Султан понимал.

...Понимают ли это нынешние новоявленные «звезды»? Уровень музыкальной культуры в республике сильно упал по сравнению с прежними временами. Беседуя об этом со мной, народный артист ЧР Имран Усманов вспоминал, как в 1976 году его, только окончившего музыкальное училище, тогдашний министр культуры Чечено-Ингушской АССР Ваха Ахмедович Татаев для продолжения учебы послал в Ростовскую консерваторию. Прежде было четкое понимание того, что величие народа измеряется культурой этого народа. И культуру всячески поднимали.

С этой целью и был в частности создан в 1934 году Чечено-Ингушский ансамбль песни, мелодии и танца, чуть позже переименованный в Чечено-Ингушский Государственный ансамбль песни и танца. Об этом ансамбле можно и нужно много говорить. Достаточно сказать, что большая часть коллектива с началом Великой Отечественной войны ушла на фронт добровольцами, из которых 25 человек погибли на полях сражений. Однако это не смягчило участи ансамбля...

Первая творческая фаза ансамбля завершилась в соответствии с нравами того времени: 23 февраля 1944 года ансамбль пригласили на шефский концерт, посвященный Дню Красной Армии, по окончании которого все артисты были задержаны работниками НКВД; у них отобрали весь артистический реквизит, включая костюмы, кинжалы, бустамаш (газыри). Затем, одетых в легкие костюмы людей, погрузили в товарные вагоны и отправили в Казахские степи. И это в февральские морозы. Так власть за

хороший концерт отблагодарила чеченских артистов.

Второе рождение ансамбля состоялось в 1957 году (кстати, на базе этого ансамбля был впоследствии образован Государственный ансамбль танца «Вайнах»). В Алма-Ате, после жесткого отбора (не в этом ли кроется формула успеха) был сформирован Чечено-Ингушский ансамбль песни и танца. Солистом ансамбля был и Султан Магомедов, который в свои двадцать лет уже был довольно известным и зрелым певцом, и не удивительно, что очень скоро он стал выходить на первые роли в ансамбле. Концерты стали строиться под него. Султан обладал удивительно красивым голосом, который можно охарактеризовать как лирический тенор. Имран Усманов поделился со мной, как его в свое время очаровал голос Султана Магомедова. «Но как же я был удивлен, – говорит Имран, – когда позже узнал, что Султан не имеет музыкального образования. Пение – это кроме вокальных данных еще и поставленная техника дыхания. А без правильной постановки голоса опытными преподавателями освоить самому это практически невозможно. Но Султан был щедро одарен природой помимо мощного и красивого голоса также и творческой интуицией. Воистину Султан Магомедов был самородком». Слова мэтра чеченской музыкальной культуры наилучшим образом дают оценку таланта Магомедова. Неспроста тогда его в народе прозвали «курчалоевским соловьем».

[two_third

last=»no»]



[/two_t

снето 26 / IV - 1959г

<u>Стоят</u>	<u>Сидят</u>
1) Сапаев Ваха.	1) Василий Васильевич Хамзат
2) Зорисе Владимир	2)
3) Юсупов Телани	3) Магомедов Сулбан
4) Ширвадзе Дядие	4) Абаев Телани
5) Эдисултаков Шибба	5) Цугаев Сунян
6) Воргашинов Бочло	7) Рагаев Валид
7) Мамакаев Али	8) Магомедов
8) Дилаев Умар	9) Андиев Зувайс
9) Келоев Билал	
10) Буркаев Мовлад	день поездки
11) Рагаев Хабизан	Магомед Юра
12) Мухамедов Алир	снето абстрактной
	музы.

bird]

После реабилитации чеченцев и ингушей одними из первых домой по решению руководства республики вернулись артисты Чечено-Ингушского Государственного ансамбля песни и танца. Это должно было способствовать обеспечению праздничного настроения возвращающимся людям и поднятию культурного уровня населения в целом.

И артисты ансамбля работали, не покладая рук. В кузове старенького грузовичка ГАЗ – 51 мужской состав ансамбля, а в продуваемом со всех сторон не менее старом автобусе «Кубань» –

женская половина, изъездили всю Чечено-Ингушетию вдоль и поперек.

Успех ансамбля был феноменальным. Коллектив часто выступал перед труженниками села, рабочими коллективами. Концерты проходили в маленьких районных или сельских клубах, в школах, заводских домах культуры. Все желающие, естественно, не могли попасть на концерт, и люди толпились в коридорах и на улице, пытаясь хотя бы таким способом быть причастными к празднику. Я встречался с некоторыми зрителями концертов начала шестидесятых. Улыбки озаряли лица уже престарелых людей только от одного воспоминания того праздника. Надо сказать, что и атмосфера тогда в самом чечено-ингушском обществе была эйфорическая. Хотя проблем у людей хватало, но со своей реабилитацией вайнахский народ связывал большие надежды. Саид Шаипов, солист хора ансамбля песни и танца, заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР и народный артист Чеченской Республики вспоминает: «Мы уже ездили с концертами по соседним республикам, а в скором времени исколесили всю территорию Советского Союза. Хотя материально-техническая база ансамбля оставляла желать лучшего, на концертах наши артисты творили чудеса. Залы всегда были заполнены до отказа». Слава шла далеко впереди ансамбля. Весть о том, что приезжают чеченские артисты, вызвала воодушевление в российских городах (сейчас в это трудно поверить, но это факт). Люди шли на концерт чечено-ингушского ансамбля, зная, что увидят настоящую экспрессию, будь то танцы или песни. А Султан Магомедов завораживал своим голосом слушателей раз и навсегда. Было как-то даже, что ансамбль в одной из воинских частей Дальнего Востока по просьбе командования части и личного состава трое суток выступал перед военнослужащими. Султан пел большинство песен на чеченском языке, но это не мешало людям понимать его – язык чувств и эмоций един для всех. Хотя, как-то, после одного из концертов за кулисы прошла женщина и попросила написать перевод текстов песен Магомедова, мотивируя свою просьбу тем, что такой голос может петь только высокую поэзию.

Надо сказать, что помимо Султана в ансамбле блистали и Шита Эдисултанов, и Зулай Сардалова, и Валид Дагаев, и Умар Димаев, и Саид Шаипов, и вернувшийся из Москвы, где успешно окончил Московский музыкально-педагогический институт имени сестер Гнесиных, Мовлад Буркаев и многие другие талантливые артисты. Правда, репертуар ансамбля на первых порах был довольно скудным – мало было хороших чеченских песен. Вот тут и проявился второй, не менее выдающийся, чем голос, дар Магомедова – композиторский. Написанные им в ту пору песни, такие как «Ломахь кхиъна зезаг» («Горный цветок») на стихи Шаида Рашидова, «Вай даймохк» («Земля отцов») на стихи Магомеда Дикаева, «Лямнашкахь» («В горах») на стихи Абузара Айдамирова, «Маълхан нохчийчохь» («Солнечная Чечня») на стихи Хусейна Сатуева, «Езар» («Любовь») на стихи Раисы Ахматовой, «Зезаг» («Цветок») на стихи Магомеда Сулаева, «Нохчийчохь» («Чечня») на стихи Билала Саидова являются жемчужинами чеченской музыкальной культуры.

В 1961 году в Москве проходила декада Чечено-Ингушской литературы и искусства. Участвовать в культурном форуме пригласили и Чечено-Ингушский Государственный ансамбль песни и танца.

Надо сказать, что это было не первое выступление в Москве чеченских артистов. В 1939 году в Кремлевском Дворце Съездов уже выступал коллектив из Чечено-Ингушетии. На концерте присутствовал Сталин и все Правительство СССР. Тогда солировал в ансамбле заслуженный артист РСФСР Ибрагим Батаев из селения Кулары. Любопытен факт, что его пластинку в конце 30-х годов выпустили в Москве. Саид Шаипов вспоминал, что во время депортации после работы люди набивались в комнату к счастливому обладателю патефона и слушали допоздна, заряжаясь энергией перед новым рабочим днем, грампластинку Батаева, волшебным способом провезенную в теплушке для скота в Среднюю Азию. Трудно себе представить, чтобы к кому-нибудь из нынешних новоявленных чеченских «звезд» отношение людей было бы столь трепетное.

На декаде чечено-ингушской литературы и искусства в 1961 году на артистов негласно была возложена очень ответственная миссия: показать стране, что вайнахи такой же народ, как и все остальные представители страны Советов, которому не чужды ни радости, ни горести, со своей самобытной культурой, танцами, песнями. Все же не будем забывать, что многие годы в головы обывателей вбивалось негативное отношение к чеченскому и ингушскому народу.

Перед отъездом в Москву Султан написал кантату «Привет Москва», поразив многообразием своего таланта всех своих коллег. Безусловно, столь сложное многочастное произведение, не имея музыкального образования, мог написать только выдающийся музыкант. На ноты произведения Магомедова, в частности ту кантату, перекладывал Александр Михайлович Халевский – один из немногих чеченских композиторов тех лет (хотя сам чеченцем, как вы понимаете, не являлся). Отец Александра Михайловича был, кстати, одним из основателей Чечено-Ингушского ансамбля песни, мелодии и танца. Эти имена, наряду со многими другими, мы не имеем права забывать. Это часть культуры, а соответственно, и часть истории чеченского народа.

Но вернемся к декаде чечено-ингушской литературы и искусства. Кроме кантаты «Привет Москва», Султан специально для московских концертов написал несколько песен, включая и знаменитую «Асламбек Шерипов» на стихи Магомеда Дикаева, музыку для хорового пения и «Входной марш». Под этот марш артисты ансамбля в черкесках, подтянутые, молодые, красивые строем вышли на сцену Кремлевского Дворца Съездов. Это было эффектное зрелище. Зал буквально взорвался аплодисментами. Сразу после «Входного марша» коллектив ансамбля, а это около ста человек, исполнил



песню «Приезжайте к нам на Кавказ», принадлежащую творческому союзу Магомедов – Дикаев (на фото справа). Участник тех концертов Саид Шаипов вспоминает: «Зрители так тепло нас принимали, что у нас, у артистов, постоянно возникало чувство гордости за свой народ». Ансамбль с большим успехом выступил также в респектабельном зале имени Чайковского и Доме Красной Армии.

Популярность Магомедова в Чечено-Ингушетии стремительно росла. Но, несмотря на это, Султан оставался простым и общительным человеком, легко сходящимся с людьми. В нем не было никакого зазнайства. А скромность очень ценится в нашем народе. Талант, помноженный на человеческие качества – вот формула любви и уважения Султана Магомедова народом. Чувство долга и патриотизма также было ему близко. По натуре своей Султан был общительным и веселым человеком. Его дочь Зара вспоминает, что в их доме всегда были гости, а двери дома были открыты даже ночью. Бывало, что Султана часто приглашали спеть на различных торжествах. И он, невзирая на усталость, недомогание или даже болезнь, ехал на мероприятие – отказать людям Султан не мог. И так практически без единого выходного. Петь приходилось без усилителя с микрофоном. Зимой выступали в холодных клубах в легких черкесках, когда, по словам очевидцев, и в тулупах было холодно. Такой ритм жизни позже отразится на здоровье. Свою лепту в подрыв здоровья вносили и переезды в открытом транспорте, который зачастую подводил в самом неподходящем месте. Саид Шаипов вспомнил, что как-то их ГАЗик сломался ровно посередине реки Басс. Из оцепенения артистов вывел задорный клич Султана: «Ну, кто смелый – навались!». И закатив брюки, первым кинулся в ледяную январскую реку выталкивать грузовик. Султан во всех начинаниях был первым.

Беречь себя Султан так и не научился. Он никогда ни на что не жаловался, даже на здоровье, когда болезнь впоследствии стала брать вверх над ним.

Султан Магомедов был патриотом своего народа. В свое время его приглашали на самом высоком уровне учиться и работать в

Азербайджан, но покинуть свою малую родину Султан не захотел, хотя материальные и бытовые условия в Баку были несоизмеримо лучше, чем в Грозном. Султан очень любил свой народ и пел для него. Люди же отвечали ему взаимностью. Но как ни парадоксально, народный певец звание «Народный артист ЧИАССР» так и не получил – чиновники напомнили ему про религиозную деятельность его отца и ограничились званием «Заслуженный артист ЧИАССР».

Но при этом Султан Магомедов два раза избирался в районный Совет народных депутатов, а без уважения и доверия людей это вряд ли было бы возможно. На людей, совершавших по отношению к нему несправедливость, зла не держал – качество, присущее только сильному и великодушному человеку. Но вот кого он точно не переносил, так это бездельников. Сам он не мог сидеть без дела и рядом находящимся заводил своим примером. Хотя и подход к работе в то время был более основательный, чем теперь. Ильяс Татаев в свое время рассказывал про съемки фильма «Эхо гор». По сценарию чабан – Султан Магомедов – гонит на пастбище отару овец, а рядом верный ему волкодав бежит. В реальной жизни волкодав отказывался подпускать Султана к отаре, и певцу пришлось целую неделю (!) прикармливать собаку, зато в нужной сцене она выглядела преданной. В наше время вы такое можете представить? Сегодня с помощью высоких компьютерных технологий можно смонтировать хоть стаю саблезубых тигров возле себя, не то, что одну собачку. Но может, потому прежнее творчество артистов нам интереснее, что все было настоящее, без нынешней рафинированности. А о больной сегодня теме – фонограмме – раньше даже и не слышали.

Друзей у Султана было много, потому что он был из тех людей, что отдаст последнюю рубашку. Но самым близким другом все же была супруга Азма, с которой Султан прожил счастливые двадцать два года. А с какой теплотой и уважением вспоминала Азма Султана в передаче Имрана Усманова, посвященной 55-летию певца в 1992 году. С тех пор утекло много воды. К сожалению, в августе ушедшего года не стало и Азмы Магомедовой.



Слева – Азма Магомедова,
справа – Зулай Сардалова

Султан Магомедов... Как же он много сделал для музыкальной культуры чеченского народа. Им написано более 150 (!) песен, кантат, маршей. Много сделано им и для ингушской культуры. Вспомним хотя бы «Песню Назрановской девушки» на стихи Саида Чахкиева, немало песен написано им на стихи Джамалдина Яндиева и других ингушских поэтов. К сожалению, две войны полностью уничтожили архив Султана Магомедова, нанеся тем самым невосполнимый ущерб культуре чеченского народа. Правда, работники «Центра народного творчества ЧР», под руководством известного композитора и исполнителя, заслуженного работника культуры ЧР Рамзана Даудова по крупицам собирают нашу классику, в частности, записи Султана Магомедова. Наличие в коллективе высококлассных специалистов и энтузиастов своего дела вселяет в меня уверенность в успешной работе этих людей. Особо хотелось бы отметить заслуженного артиста ЧИАССР, ветерана труда Саида Шаипова, который, на мой взгляд, является живой энциклопедией чеченской культуры, заслуженного работника культуры ЧР Сержан Темирбулатову, Розу Терлоеву, Розу Даудову, Зару Шатаеву и других.

Всякий великий талант, платя дань веку, творит и для вечности. Со временем, я уверен, произведения Магомедова будут изучать в школе. А сейчас мы, к сожалению, пожинаем плоды двух войн – нынешняя молодежь начисто лишена представления о многих классиках чеченской культуры, в том числе и о творчестве Магомедова. Опрос на улицах Грозного показал, что из 10 респондентов семеро не имеют ни малейшего представления о том,

кто такой Султан Магомедов. Двое сказали, что это артист (весьма расплывчато), и лишь один респондент ответил, что певец (и то, потому что, это любимый певец его отца; о том, что Магомедов был еще и композитором, думаю, молодой человек даже не догадывался). Зато отлично знает наша молодежь американских рэпперов. Я не хочу быть брюзгой – все же у каждого поколения своя музыка. Но мне ненормальным кажется то, что многие представители молодежи своих выдающихся музыкантов не знают, а зарубежную пошлятину культивируют (хотя своей пошлости на сцене тоже предостаточно). Ведь величие нации определяет уровень культуры народа. Трудно сказать, была бы Америка великой страной, не имей она Пресли или Синатру. Ведь не только наличие ядерного оружия и золотого запаса позволяет считать ее таковой. Но незнание своей культуры скорее не вина, а беда молодежи. К сожалению, сейчас даже при желании трудно достать записи с уже ставшими чеченской классикой музыкантами. Их попросту нет. А ведь было время, когда Всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия» (ныне ФГУП «Фирма Мелодия») издавала записи мастеров чеченской сцены на дисках-гигантах и миньонах. Так в свое время на виниловых носителях был издан тот же Султан Магомедов, Марьям Айдамирова, Валид Дагаев, Рамзан Паскаев, Умар Димаев, Саид Шаипов, Джунид Дикаев и другие.

Фонды ФГУП «Фирма Мелодия» являются богатейшим хранилищем российского и мирового музыкального наследия, и я уверен, что в запасниках предприятия сохранились матрицы, а то и оригинальные альбомы с записями чеченских артистов прошлых лет. Думаю, что руководство ФГУП «Фирма Мелодия» не откажет Чеченской Республике в помощи по переизданию культурного наследия, утерянного в связи с известными событиями. Этот вопрос нужно решать на уровне Министерства культуры ЧР. Недавно назначенный министр культуры ЧР Дикалу Музакаев, человек в культуре далеко не случайный, как никто другой



должен быть заинтересован в издании чеченского музыкального наследия на современных носителях, потому что сам является частью той культуры. А то, что такая музыка нужна – несомненно. Великая сила искусства поднимает с глубины души самые трепетные чувства – любовь, сострадание, патриотизм. Думаю, что эти чувства нам, уставшим от неурядиц последних лет, нужны, как никогда прежде.

А для чеченских музыкантов (особенно певцов) Магомедов должен был быть ориентиром, как эталоном из Палаты мер и весов. Понятно, что таким талантом Всевышний наделяет только избранных, но стремиться к творческой планке, так высоко поднятой Султаном Магомедовым должны все исполнители.

1980 год – год Московской Олимпиады – должен был принести, казалось, только положительные эмоции. Дочь Султана Зара вела тогда дневник – записывала в него свои девичьи переживания. Первая, болью отозвавшаяся в ее сердце, запись была сделана 26 июля – на другой день после смерти Владимира Высоцкого, следующая – после смерти Джо Дассена 20 августа. 8 декабря трагически погиб экс – «Битл» Джон Леннон. Зара любила музыку и потому переживала по поводу смерти этих музыкантов. Она не знала, что до смерти самого любимого ее музыканта – отца, осталось менее двух недель. Султан болел, но болезнь его не предполагала летальный исход. Но от многолетней работы на износ организм истощился, и 20 декабря 1980 года великого чеченского певца не стало. Ему не было и 44 лет.

На похороны в селение Курчалой съехалось, казалась, все население республика – Султан воистину был народным певцом.

Он раздал свою жизнь людям в виде своих песен. Жизнь Султана Магомедова хоть и была короткой, зато людская память в веках будет помнить его.

P.S.

Последняя написанная Султаном незадолго до смерти песня на стихи великого чеченского поэта Магомед Мамакаева называлась

«Лебединая песня» («ГІургІезийн илли»)

Гении всегда все знают наперед...

Муслим Гапуев, (Газета «По Делу» №3, 2007 г.)

Жизнь, отданная искусству

написано Movladi ABDOULAEV | 26.11.2008



16 августа исполняется 50 лет с начала творческой деятельности бывшего солиста хора Чечено-Ингушского Государственного ансамбля песни и танца (впоследствии «Вайнах») Саида Шаипова. Мимо такого юбилея мы не могли пройти. Я долго подбирал эпитеты к Саиду Эдисултановичу. Выдающийся? Пафосно, да к тому же сам Саид это отвергнет. Легендарный? Но не принято у нас живых считать легендами. Знаменитый? Раньше – да (хотя и тогда он в силу своей скромности был в тени некоторых своих коллег), а теперь его вспомнят лишь люди старшего поколения...

Но эпитет «интересный» применительно к Саиду Шаипову приходит в голову сразу. Ему хоть и за 70 лет, он не потерял ясность ума, память практически не дает сбоев, а культурным познаниям его позавидовал бы любой искусствовед. К тому же он, интересный рассказчик, всецело захватывающий собеседника. Общаясь со мной, Саид вспоминал свой жизненный путь, по которому можно проследить исторический отрезок трагической судьбы чеченского народа. Говорили мы также об ансамбле «Вайнах», солистом хора которого он проработал долгие годы, о состоянии дел в современной культуре, о выдающихся деятелях чеченской культуры, многих из которых, увы, уже нет с нами...



Султан Шаипов, 1954г.

...Память субстанция избирательная. В этом я еще раз убедился, когда Саид Шаипов раз за разом уходил в далекие воспоминания своего детства. Казалось бы, сколько в его долгой жизни было и счастливого и трагического, а память Саида возвращается в то время, когда среди прочей детворы он купается в небольшой речушке Искирка, лазает по деревьям, бегают с другими детскими забавами по живописным окрестностям селения Хиди-Хутор Курчалоевского района. Счастливым было время для Саида. Ничто тогда не предвещало беды. Даже начало войны не пугало мальчика – у него не было никаких сомнений, что «наша страна» скоро победит. Но страна маленького Саида своим не считала (как впрочем, и весь чеченский народ). Это стало ясно 23 февраля 1944 года, когда всех хуторян под автоматами погрузили в товарные вагоны и отправили в холодную Сибирь, а сам хутор сожгли дотла. Мать Саида Саламат была сильно простывшей, а многодневная дорога в холодном вагоне окончательно подорвало ее здоровье – в первую же зиму она умерла. Ей не было и тридцати лет. Воспоминание о матери Саид пронес через всю свою жизнь. Став впоследствии певцом, он исполнил немало песен, многие из которых позабылись, но его песня о матери «Нана»

вспоминается людьми среднего и старшего возраста сразу, поскольку спел ее Саид Шаипов с невероятной чувственностью.

Но смерть матери была не последняя беда, что пришла в их маленькую полуподвальную хижину, построенную отцом. Именно в ней, ровно через год после смерти матери, умер и отец Саида Эдисолта. Видимо после смерти жены оборвалась его жизненная нить.

«Я часто думал: в чем были виноваты мои родители и сотни тысяч других людей, – делится переживаниями Саид. – Люди работали, растили детей, хотели своего небольшого человеческого счастья...».

Со смертью родителей окончательно закончилось детство Саида. Ему было всего одиннадцать лет, когда на него свалилась ответственность за семилетнюю сестру Маидат и четырехлетнего брата Леида. Близких родственников рядом не было – в первые годы депортации все было хаотично раскидано по разным населенным пунктам. «Как в ту зиму мы выжили – известно одному Всевышнему, – вспоминает Саид. – Там зимы и так холодные, а та, с пятиметровыми снежными сугробами, надолго запомнилась». Чтобы прокормить младшую сестру с братом, Саид брался за любую работу. Как-то он пошел на колхозное поле выкопать под снегом немного картошки. За этим занятием Саида застал бригадир и сильно избил плетью. Аргументы, что дети голодны, а мерзлая картошка ни для чего не пригодна, тогда во внимание не брались.

Оставаться в селе Куропаткино Кокчетавской области было дальше невозможно. Взрослым было трудно прокормить себя, а тут дети. И с первыми признаками весны Саид с братом и сестрой отправились на поиски своего счастья в областной центр. Кокчетав был небольшим, но красивым городом, стоящим на берегу озера Коба и, в основном, застроенный маленькими деревянными домами, под крыльцом одного из которых и устроились на ночлежку дети. Ночью холод был ужасный. Дети сильно продрогли, а младший брат Саида стал хныкать.

Тут судьба, посчитав, что испытания на долю детей выпали немалые, решила смилостивиться: дом, приглянувшийся детям, по воле случая оказался Домом-музеем Куйбышева – видного советского политического деятеля, директором которого была его родная сестра Елена Владимировна. Она-то и услышала детский плач. Дети немедленно были извлечены из-под крыльца, отогреты, умыты, накормлены. Можно сказать, что встреча с этой удивительной по своей доброте женщиной была судьбоносной. Больше двух лет прожил Саид с братом и сестрой в Доме-музее, и все это время Елена Владимировна опекала детей, заботилась о них, и смогла в какой-то степени своей душевной теплотой компенсировать отсутствие родителей. Часто к ней из Самары приезжала ее старшая сестра Надежда Владимировна. Привозила детям разные сладости, подолгу возилась с ними. «Очень добрые были эти две сестры, – говорит Саид. – Много нам дали в плане воспитания и становления».

Да, надо быть очень сердобольным человеком, чтобы оставить проживать в Доме-музее, а, по сути, в маленьком, двухкомнатном домике троих детей другой национальности (к тому же «опальной») и вероисповедания. Это означало обречь себя на определенный дискомфорт – ведь часто к Елене Владимировне приезжали гости. А поскольку одна комната была отдана чеченским детям, можно представить в какой тесноте приходилось общаться хозяйке Дома-музея с гостями.

А гости почти все были видные, с высоты нашего времени, представляющиеся даже историческими личностями (не всегда, правда, положительными). Хорошо помнит Саид, например, приезд к Елене Владимировне первой в мире женщины-посла Александры Михайловны Коллонтай, Веры Михайловны Димитровой – супруги генерального секретаря КП Болгарии, Софьи Дзержинской – супруги зловещего Председателя ОГПУ, Елены Чаушеску, спустя много лет вместе со своим супругом Николае – генеральным секретарем КП Румынии, казненной своим же народом. А с Анастасом Ивановичем Микояном – на тот момент зам. Председателя Совета Министров СССР и одновременно министром

внешней торговли – Саиду даже удалось пообщаться.

На ломаном русском языке мальчик спросил у влиятельного советского чиновника: «Зачем нас сюда привез? Мама помер, отец помер, я на Кавказ хочу». Саид вспоминает, как Микоян, погрузнев, погладил ему голову. «Пока маленький поживи здесь. Домой ты обязательно вернешься, а вырастешь большим – многое сам поймешь», – только и сказал он. Шел 1946 год.

Сейчас принято чернить всех политических деятелей того периода. Да, время было страшное, особенно для депортированных народов. А разве период с 1991 года был более легким и понятным для чеченского народа? Но и сейчас и тогда в государственной системе работали люди нравственные, честно выполняющие свои профессиональные обязанности.

Наверняка таким, судя по сестрам, был и Валериан Владимирович Куйбышев, умерший десятью годами раньше.

...Размеренная жизнь детей, однако, неожиданно закончилась: Елене Владимировна серьезно заболела и вынуждена была уехать в Москву на длительное лечение. Детей пришлось отдать в детский дом. Годы, проведенные Саидом в детдоме, явились очередными курсами университета под названием жизнь. Но ему опять-таки повезло с учителями и воспитателями. «Мне в жизни всегда везло на хороших людей, – делится своими мыслями Саид. – Может быть, оттого и не очерствел душой. Для артиста это очень важно – ведь зрители очень тонко чувствуют фальшь». А в том детдоме воспитатели были не только грамотными педагогами, но и добрыми и гуманными людьми, вкладывающими в детей всю душу. Они в первую очередь прививали детям чувство доброты. А к чеченским детям отношение воспитателей было, со слов Саида, даже более чутким – они понимали, насколько тяжелые испытания выпали на весь чеченский народ, ну а уж на этих трех детей...

До сих пор (хотя прошло почти шестьдесят лет) Саид помнит фамилии своих учителей и воспитателей. «Благодаря чуткой заботе этих прекрасных женщин мы не стали агрессивными, а

наоборот тянулись к прекрасному, в частности, к музыке» – говорит Саид. Уже тогда, участвуя в самодеятельности, Саид успел хорошо проявить себя, став первым голосом хора.



Сергей Руцкой (флейтист ансамбля), Султан Магомедов, Алихан Имагожев, Саид Шаипов, Зелимхан Дудаев, Супьян Цугаев (трагически погиб во время войны). Середина 1970-х.

Четыре года пребывания в детдоме пролетели незаметно. Дальнейшую свою жизнь Саид планировал связать с достойной рабочей профессией. Он даже окончил Карагандинское строительное училище, получив специальность «штукатурщик-лепщик». Этот период жизни Саида Шаипова совпал со временем реабилитации чеченского народа. Тогда же Александром Халевским и Абдуллой Хамидовым стал воссоздаваться Чечено-Ингушский Государственный ансамбль песни и танца. Необходимость возрождения этого коллектива была обусловлена и политическим моментом – решением высшего руководства СССР возвратить на историческую родину чеченцев и ингушей. Коллектив ансамбля, по мнению партийных руководителей, должен был «упорядочить и окультурить» эмоции людей, поднять в целом культурный уровень вайнахского народа, становящегося в один ряд с другими народами Советского Союза. Хотя понятно, что из этой шеренги в

1944 году вайнахов выбило не отсутствие культуры, а политические игры отдельных персонажей.

Если воссоздавался Чечено-Ингушский Государственный ансамбль песни и танца в 1957 году не без политического решения, то создавался он в 1939 году исключительно из творческих побуждений. Интерес к вайнахской культуре тогда в стране был высок. Неспроста многие видные советские этнографы, писатели и композиторы приезжали в Чечено-Ингушетию в поисках материала для своих научных и творческих исследований. К примеру, еще в 1926 году в Москве был издан сборник «30 обработок чеченских народных мелодий».

Успехи же Чечено-Ингушского Государственного ансамбля песни и танца уходят корнями в народное творчество. Так в 1939 году в Москве в Кремлевском театре проходил Всесоюзный конкурс исполнителей на народных инструментах. Первое место заняла известная в ту пору гармонистка из Гудермеса Маржан «Чергзи». Вторым стал чеченский гармонист Умар Димаев. Он уступил лишь многоопытному домбристу Джамбулу Джабаеву – народному акыну Казахстана. Это был большой успех чеченской культуры, которая в тот период была на высоком уровне. Уместно вспомнить имена людей, внесших в тот период весомый вклад в чеченскую культуру: гармонистку из Ачхой-Мартана Еситу Ганукаеву, гармонистов Джунида Дикаева из с. Бердыкель – отца известного поэта Магомед Дикаева, Абдулхамида Димаева – старшего брата Умара Димаева, Ильяса Бачиюртовского – учителя многих известных впоследствии гармонистов, Барзу Эзерханова из Герзеля и других музыкантов. Все они впоследствии блистали в составе ансамбля и принесли много славы своей республике и народу. Именно в то время в коллективе танцевал и легендарный Махмуд Эсамбаев.

«Очень жаль, что имена многих выдающихся музыкантов забыты, – говорит Саид Шаипов. – Ведь настоящее и будущее нашей культуры может строиться только на культурном наследии предшественников, на знании истории своего народа в целом и культуры его в частности». С этим трудно не согласиться.

Возвращаясь к воссоздаваемому ансамблю песни и танца, надо сказать, что конкурс в него был огромный. Наплыву людей, помимо творческой мотивации, способствовало еще объявление о том, что артисты первыми вернуться домой. Для Саида, который спал и видел родные горы, реки, сады это был мощный стимул. Он признался мне, что даже плакал от тоски по родине. Не хотел я этого писать – может Саиду будет стыдно за свою сентиментальность. Затем подумал: пусть стесняются те, для кого Родина – пустой звук, кто продает ее за возможность быть на чужбине человеком второго сорта, кто постоянно хает ее, вместо того, чтобы, засучив рукава, делать ее процветающей. Ведь благополучные страны, на которые мы с пиететом смотрим, таковыми сделали своими руками ее жители, а не марсиане, по случаю прилетевшие на Землю показать свои новые технологии.

Впрочем, я отвлекся. ...Отбор в состав хора ансамбля Шаипов прошел легко – так чувственно он спел несколько песен на разных языках, что у комиссии не было никаких сомнений в его профпригодности. Хотел он стать строителем, а стал певцом. Как говорится, от судьбы не убежишь. Тут надо открыть маленький секрет: еще учась в строительном училище, Саид находил время и возможность посещать педагога по вокалу. Без всякой видимой выгоды, только из любви к музыке. А за такой подход к делу судьба, как правило, вознаграждает. А разве не вознаграждением является зачисление его 16 августа 1957 года солистом хора Чечено-Ингушского Государственного ансамбля песни и танца? Коллектив ансамбля нынче назвали бы «звездным», хотя раньше, естественно, такого понятия не было. Были, конечно, творческие амбиции – куда без них артисту – но все участники коллектива понимали, что они являются неотделимой частью народа. А как народ любил их за эту скромность, помноженную на безмерный талант...



Саид Шаипов, рассказывая про те годы, на повествование накладывает такие эмоции, которые эпистолярный жанр не может передать. «Не было ни единого концерта, чтобы зрители, стоя, долгими овациями не приветствовали артистов, не просили автографов. Нередки были случаи, когда люди целовали полы черкесок, отрывали на память с одежды какой-нибудь кусок материи» – вспоминает Саид. Ансамбль объездил с концертами всю территорию безграничного Советского Союза. Везде успех был ошеломительный. Таким же он был и за рубежом, куда артисты неоднократно выезжали – ведь язык музыки и танца понятен всем.

К середине концерта, где бы он ни проходил, равнодушных в зале уже не было – танцы заводили своей искрометностью с первого «па», музыка «зажигала» своей экспрессией с первой ноты.

Вспоминая то время, танцор «золотого» состава ансамбля «Вайнах» Ваха Идрисов делился со мной: «В конце 60-х, начале 70-х годов выехать за рубеж простому гражданину СССР было почти невозможно. А о чеченцах и говорить нечего. Даже спортсменов чеченских пускали за рубеж на международные турниры крайне редко. А мы в составе ансамбля объездили почти весь земной шар, ну разве что не были в Австралии и в Арктике, – смеется Ваха. – Танцоров узнавали на улице сразу – мы были подтянуты, хорошо одеты, с хорошими манерами. Но пижонства никакого не было – мы знали, что представляем весь чечено-ингушский народ, а это накладывало на поведение колоссальную ответственность».

Задора и эмоций артистам было не занимать, хотя условия для работы были не самыми лучшими. Особенно много нареканий вызывал вечно ломающийся транспорт. Представьте сцену: коллектив ансамбля – женская часть на автобусе «Кубань», а мужская – на грузовике «ГАЗ – 51» – выезжает на концерт в один

из районов Чечено-Ингушетии. Подстегиваемый задорными возгласами, водитель ГАЗика лихо обгоняет автобус с девушками и мчится со счастливыми и гордыми («знай наших») мужчинами в кузове к цели. Но через пару километров мотор грузовичка, по всем законам комедийного жанра, глохнет. ...Передать саркастическое выражение лиц девушек, догнавшими и перегнавшими мужчин, нет никакой возможности – каждый представит их в меру своей фантазии. «Но как бы не было тяжело, мы никогда не теряли присутствия духа, – вспоминает Саид. – Во-первых, были молоды, а во – вторых, в нашем обществе тогда была возвышенная аура».

Коллектив ансамбля состоял в ту пору из семидесяти пяти человек: танцоров, певцов и музыкантов, сопровождающих коллектив. В нем выделялись такие танцоры, как Сайд-Эмин Януркаев, Ваха Дакашев, Шита Эдисултанов, Султан Абдусаламов, Ваха Идрисов, Зулай Сардалова, Маржан Исакова; из певцов – Султан Магомедов, Валид Дагаев, Мовлид Буркаев, Саид Шаипов; из музыкантов – Умар Димаев, Рамзан Паскаев (который, хоть и был совсем юным, играл на гармонии виртуозно). В ансамбле бок о бок с чеченцами и ингушами танцевали представители и других национальностей, что лучше любых слов свидетельствовало о дружбе народов (тогда это выражение пафосным не казалось). Можно вспомнить Галину Бухарову (впоследствии Бетиева), Тамару Синявскую (Дугаева), Александра Петрова (псевдоним Ансар Хашумов), Владимира Зорича, Джульетту Кукишвили и других.

Надо сказать, что коллектив всячески поддерживал тогдашний министр культуры ЧИАССР Ваха Ахметович Татаев. Так, будучи драматическим режиссером и артистом, окончившим театральный институт им. Станиславского (кстати, Ваха Ахметович был и учеником Константина Сергеевича), он иногда и сам проводил репетиции.

За долгие годы существования ансамбля им руководили разные и по характеру и по мировосприятию люди. Некоторых Саид вспоминал с большой теплотой, как, например, Мусу Баутдиновича Гешаева, работавшего директором коллектива на стыке 60-70

годов и очень много сделавшего для него. В частности, из Большого Театра Гешаевым была приглашена главный мастер по национальным костюмам Эльвира Мутушева, которая сшила для танцевального состава ансамбля очень красивые и богатые костюмы. Также был приглашен абхазский балетмейстер Георгий Капланович Дзыба, сильно поднявший уровень танцев.

Певческое мастерство Шаипова в те годы было очень высоким. К тому же, на концертах он пел на различных языках: казахском, татарском, литовском, китайском. Неспроста его приглашали для совместного дуэта известные и популярные в то время Ермек Серкибаев – народный артист СССР, Роза Багланова – народная артистка СССР, Бибигуль Тулегенова – народная артистка СССР, чье колоратурное сопрано было известно во всем мире.

В 1968 – 1970 годах на Всесоюзной фирме «Мелодия» вышло три диска-гиганта и множество миньонов с записями песен Саида Шаипова, которые быстро разошлись.

В 1970 году, будучи с коллективом на гастролях в Кокчетаве, Саид Шаипов сумел исполнить свою давнюю мечту – раскопать и скрытно провезти на малую родину для перезахоронения останки матери. Быть похороненной на земле предков было последним ее желанием. Узнав об этом факте, руководивший в ту пору коллективом ансамбля Муса Гешаев, написал стихи, на которые позже была написана песня «Горы, горы». Вряд ли она оставила равнодушным хоть одного, кто ее слышал.

...Однажды с чемоданом друга встретил:

- Ну, что везешь, успел богатым стать?
- Останки матери я вырыл, – он ответил,
- Везу на родину, чтоб их земле предать.



Тогда же в Кокчетаве, Саид встретился с Еленой Владимировной Куйбышевой. На сохранившейся фотографии их встречи видно, сколько материнской теплоты было в глазах пожилой женщины. Ну а уж о Саиде и говорить не стоит. «Она мне в немалой степени заменила родителей, – говорит Саид. – Рад, что перед самой кончиной Елены Владимировны удалось с ней увидеться»

К началу 70-х годов ансамбль разросся до 125 человек. Коллектив много гастролировал, а возить такой многочисленный состав по стране было тяжело. К тому же намечались многочисленные зарубежные гастроли. Пришлось сократить вокальную группу – ее передали в филармонию. В составе ансамбля «Вайнах» (именно в это время ансамбль обрел это название) остался хор из 6 человек, в который входили Султан Магомедов, Валид Дагаев, Саид Шаипов, Алихан Имагожев, Бауди Хатуев, Шамсуддин Сардалов. Солистом хора Саид проработал до начала первой военной кампании, тяжесть которой (как, впрочем, и последующей) перенес дома.

Саида Шаипова смело можно назвать человеком-энциклопедией – те познания (не только в области культуры), которыми он обладает, могли бы снискать ему ученую степень, работай он на научной ниве. Неспроста известный певец и талантливый композитор, заслуженный деятель искусств ЧР Рамзан Докаевич Даудов – директор центра народного творчества – привлек Шаипова для работы по восстановлению творческого наследия чеченских артистов прежних лет, во многом уничтоженных двумя военными кампаниями.

Чувство любопытства (в хорошем смысле слова) было присуще Саиду всегда. К примеру, приехав в составе ансамбля на гастроли в какой-нибудь новый для себя город, он тут же

приступал к изучению достопримечательностей и истории данного населенного пункта.

Говоря о делах в республике, Саид полон оптимизма: «Думал – не доживу до того дня, когда все здесь будет возрождаться, но рад, что ошибся». Саид вспоминает, как на одном мероприятии пожелал первому Президенту Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадырову не сворачивать с взятого курса. Это было за два месяца до его трагической гибели. «На счастье чеченцев, его сын Рамзан подхватил эстафету и достойно несет ее» – говорит Саид.

Нынешнего министра культуры Дикалу Музакаева, Саид запомнил, когда тот еще подростком пришел в коллектив. И запомнил не только из-за выразительных глаз и вьющихся волос. По воспоминаниям Саида, Дикалу, с первых своих шагов на сцене, проявлял не по годам зрелое мастерство в танцах. Впоследствии, после армии, немного проработав в «Вайнахе», он уехал учиться в ГИТИС, который окончил с отличием. После первой военной кампании Музакаев был назначен руководителем ансамбля «Вайнах». Хозяйство ему досталось разрушенное, что и говорить. Однако, Дикалу, наладив дисциплину и обновив репертуар, поднял коллектив на новую высоту. Саид выразил уверенность в том, что и с обязанностями министра он успешно справится («талантливый человек – талантлив во всем»), хотя «подводных камней» на этой работе будет предостаточно.

Но оптимизм Саида сменяется грустью, как только он вспоминает своих коллег-соратников, многих из которых уже нет с нами: Сайд-Эмина Януркаева, Зулай Сардалову, Шиту Эдисултанова, Султана Абдусаламова, Султана Магомедова, Азман Азмуратову, Кюри Раисова, Баку Абубакарова, Сайд-Магомеда Юсупова, Хамзата Гисаева, Супьяна Цугаева, Абдулвахида Дамкаева, Маржан Исакову, Мовлида Буркаева... На сегодняшний день ветеранов легендарного ансамбля осталось совсем немного. Да и жизнь у них далеко не сахарная. Люди, отдавшие культуре своего народа лучшие годы своей жизни не должны жить за чертой бедности (а в некоторых случаях и в нищете). Умершим мы умеем воздавать по заслугам. Когда же мы научимся обращать внимание на проблемы

ЖИВЫХ.

На свою судьбу Саид не жалуется, считая, что она у всех чеченцев похожа. Правда здоровье стало в последнее время сдавать – возраст сказывается. Да к тому же, два года назад, какой-то автолихач сбил Саида, сделав его, по сути, инвалидом. Пенсии хватает только на один курс лечения.

Но при всех жизненных неурядицах, душой Саид Шаипов остался таким же молодым и излучающим добрую энергию человеком, каким был пятьдесят лет назад.

А доброта нам сейчас так необходима...

Муслим Гапуев (Газета «По Делу» №5, 2007 г.)

Наша справка:

Саид Эдисултанович Шаипов

Род. 01.01.1934 г., народный артист ЧИАССР,

Многие годы, начиная с 16 августа 1957 года, был солистом хора Чечено-Ингушского Государственного ансамбля песни и танца (впоследствии «Вайнах»).

Награжден медалью «Ветеран труда», золотой медалью «За шефскую работу над селом», медалью «100 лет профсоюзам России», грамотами Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, грамотой Президента Чеченской Республики.

WSPORT-SHATOY дополнение: Саид Шаипов умер 2-го января 2009 года. Дала геч дойла цунна.

Самый тяжелый тяжелоатлет

написано Movladi ABDOULAEV | 26.11.2008



С 17-го по 23-е ноября в г. Пензе проходил Кубок России и чемпионат России в отдельных упражнениях по тяжелой атлетике. В этих состязаниях приняли участие двое тяжелоатлетов из Чеченской Республики: Сайхан Сатуев и Чингиз Могушков.

Мастер спорта России, 22-летний Сайхан Сатуев выступал в весовой категории 69 кг, где собралось 17 атлетов. К сожалению, выступление Сайхана было не очень удачным, он сумел использовать всего по одному подходу в каждом упражнении.

В рывке Сайхан едва не получил «баранку» (нулевую оценку). Первоначально заявленные 135 кг покорились ему только в последней, третьей попытке.

В толчке Сатуев также неудачно стартовал со 160 кг, правда во втором подходе исправился и поднял этот вес. Заключительная попытка на 170 кг, что давало возможность попасть в тройку призеров, была неудачной. В итоге Сайхан занял четвертое место.

Более удачно сложились соревнования для Чингиза Могушкова. Хотя он тоже, как и свой товарищ по команде, использовал только по одному подходу в каждом движении.

Рывок Могушков начал со 190 кг, когда все соперники уже закончили свои выступления. Первый подход – неудача. Второй – то же самое. Нависла угроза нулевой оценки но, к счастью, в заключительной попытке Чингиз справился с весом и стал чемпионом России в рывке.



В толчке для первого подхода Могушков заказал 221 кг и не смог их поднять. Но, во втором подходе увеличил вес до 226 кг. Рискованный шаг, но Чингиз, видимо, хорошо знал свои возможности, так как этот вес ему покорился. Последняя попытка на 232 кг была неудачной и Могушков занял третье место в толчке. В сумме двоеборья он стал вторым, проиграв атлету из Краснодара Владимиру Глушко. Тот поднял в рывке 185 кг, но за счет толчка – 231 кг, сумел опередить чеченского штангиста и забрать Кубок России в тяжелом весе.

Зато наш атлет поразил всех своими габаритами. Собственный вес 22-летнего богатыря из Грозного составлял 185,50 кг!

Еще один чеченский атлет Аслан Баматалиев представлял спортклуб ЦСКА г.Москвы. После первого упражнения он был на четвертом месте с результатом 182 кг. В толчке Аслан сделал попытку попасть в призовую тройку. Толкнув в первом подходе 210 кг, он затем атаковал 222 кг, что позволяло ему стать вторым в толчке и бронзовым призером в сумме двоеборья. Но в этот раз вес не покорился и в итоге Аслан остался на пятой месте.



Встреча поколений

написано Movladi ABDOLAIEV | 26.11.2008



В ряде чеченских средств массовой информации уже прошла информация о встрече знаменитых чеченских спортсменов прошлого и настоящего с учащимися гимназии №4 Старопромысловского района города Грозного. Событие это, по моему глубокому убеждению, настолько значимое, что я не могу не вернуться к нему еще раз.

Но, сначала небольшое отступление в историю. Чеченский спорт начал развиваться в 60-х годах прошлого века после возвращения нашего народа из сталинской ссылки (1944-1957гг.). Целых десять лет понадобилось на создание материально-технической базы, формирование тренерского штата и воспитание спортсменов высокого класса. Эпохой расцвета чеченского спорта можно назвать 1970 – 80-е годы. Сначала молодые атлеты выигрывают

первенства мира среди юниоров (Салман Хасимиков, вольная борьба; Адам Сайдулаев, тяжелая атлетика ...), затем Асланбек Бисултанов становится первым чеченским чемпионом мира среди взрослых (1977г.).

За эти два десятилетия чеченские спортсмены добились много славных побед. Кульминацией стали Олимпийские Игры 1988 года в Сеуле, где участвовали пять (!) спортсменов из Чечено-Ингушетии. Из них первым олимпийским чемпионом в истории республики стал Исраил Арсамаков (тяжелая атлетика), серебряную медаль завоевал Адлан Вараев (вольная борьба), бронзовую – Башир Вараев (дзю-до). В мире существуют много крупных, развитых стран, которые не могут похвастать такими достижениями.

Затем наступили смутные времена, крах СССР и войны, как правило, сопутствующие распаду империи. К великому несчастью, самые тяжелые испытания выпали на долю чеченского народа. Естественно, спорт в Чечне умер. За исключением тех спортсменов, которые оказались в других городах и странах, где смогли продолжить свою карьеру.

Сегодня чеченский спорт возрождается из пепла, в буквальном смысле этого слова. И, конечно-же, нас всех не может не радовать тот факт, что наши спортсмены очень быстро возвращают утерянные позиции. На прошедших нынешним летом Олимпийских Играх в Пекине принимали участие семь (!) чеченских спортсменов. Трое из них стали олимпийскими чемпионами! Бувайсар Сайтиев, Рамзан Ирбайханов (Шахин), Ислам-Бек Альбиев золотыми буквами вписали свои имена в олимпийскую летопись. И что немаловажно, двое из участников, включая чемпиона Олимпиады И-Б.Альбиева, живут и тренируются в Чечне. Этот факт наглядно демонстрирует ошеломляющий прогресс, которого достиг чеченский спорт за невиданно короткие сроки.

Но, на этом радостном фоне сегодняшних успехов, грустно сознавать, что забыты герои нашего спорта 70-80-х годов. Те самые, которые первыми проторили дорожку к высшим достижениям

и заложили фундамент для сегодняшних успехов. А первым всегда тяжелее.

Нынешнее молодое поколение, выросшее в военное лихолетье, в большинстве своем не знает спортсменов недалекого прошлого. А ведь именно они являются примером для подражания, мощным стимулом для занятий спортом и путеводной звездой для молодых спортсменов.

Вот почему я еще раз подчеркиваю, что трудно переоценить значение этого мероприятия, прошедшего 15-го ноября в стенах гимназии №4.

Как явствует из средств массовой информации, встреча знаменитых спортсменов с учащимися прошла в рамках одной из приоритетных национальных программ по популяризации здорового образа жизни и была организована информационным агентством «Грозный-Информ» (директор Бислан Мазаев) и информационно-аналитическим центром Совета профсоюзов ЧР (руководитель Муслим Гапуев).

В силу своей удаленности от Чечни я ничего не знаю про приоритетные программы, но хочу назвать конкретных людей, благодаря которым это важное событие состоялось. Это журналист ИА «Грозный-Информ» Шукран Якумова и руководитель ИАЦ Совета профсоюзов ЧР Муслим Гапуев. Энтузиазм, задор и подвижность Шукран Якумовой наряду с мудростью, опытом и организаторскими способностями Муслима Гапуева вылились в тот симбиоз, что позволил организовать и провести данное мероприятие на высоком уровне.

– Собрать всех спортсменов было не легко, – говорят организаторы, – для этого потребовался почти месяц. Проблема была в том, что действующие чемпионы Артур Бетербиев и Саламу Межидов должны были быть на учебно-тренировочных сборах, но по нашей просьбе отложили вылет на два дня. В течение последних двух дней мы перезванивались несколько десятков раз, опасаясь, что возникнут форс-мажорные обстоятельства, и встреча не

состоится.

Так кого же удалось пригласить организаторам? Перечислим их:



слева направо: Артур Бетербиев, Саламу Межидов, Алым Ачичаев, Руслан Тарамов, Умар Эдельханов.

Алым Ачичаев, первый чемпион СССР среди чеченских тяжелоатлетов. После этой знаковой победы на чемпионате СССР 1976 года в Караганде, Алым прямо на помосте станцевал лезгинку, о чем восторженно писали тогда центральные газеты. Является также обладателем Кубка СССР-1975 года, многократным чемпионом СССР в отдельных упражнениях.

Руслан Тарамов, двукратный чемпион СССР по боксу (1985, 1988), победитель Игр Доброй Воли – 1986, призер чемпионата Европы и участник Олимпийских Игр-1988. Неповторимая манера ведения боя и страшные, нокаутирующие удары этого блестящего боксера приводили в восторг болельщиков во многих странах мира. Один из первых советских боксеров, перешедших на профессиональный

ринг. Провел 8 боев с профессионалами и все выиграл. Провел 8 боев в матчевых встречах СССР-США и во всех одержал победы.

Умар Эдельханов, трехкратный обладатель Кубка СССР по тяжелой атлетике (1986, 88, 89), неоднократный чемпион СССР в отдельных упражнениях, призер чемпионата Европы-1992, участник Олимпийских Игр-1996 в Атланте. Представьте только, этот атлет, чей собственный вес не превышал 67 кг, поднимал 187,5 кг.

Артур Бетербиев, чемпион России и Европы по боксу, серебряный призер чемпионата мира-2007, участник Олимпийских Игр-2008. Совершенно очевидные предвзятые судейские решения не позволили этому талантливому боксеру стать чемпионом мира и Олимпийских Игр. Но, верю, что Артур еще возьмет свое сполна.

Саламу Межидов, чемпион Европы-2007, обладатель Кубка Мира, участник Олимпийских Игр-2008. На чемпионате Европы просто сметал с пути всех соперников. Пять схваток – пять чистых побед (иппон), что является уникальным достижением.

Великолепная пятерка! Не правда ли? Наверняка им было что вспомнить, гимназистам было что спросить и неудивительно что завязался тесный диалог.



Муслим Гапуев представил гостей

учащимся гимназии №4.

– *Алым, что привело вас в тяжелую атлетику и почему вы выбрали именно этот вид спорта?*

– До армии я занимался борьбой, а уходя на службу, обещал друзьям вернуться мастером спорта СССР. В армии мне это не удалось, но так как обещание было клятвенным, я решил после армии остаться на Дальнем Востоке и осуществить свою мечту. Борьба там была слабо развита, и я переключился на тяжелую атлетику. Этот вид спорта мне очень нравился и я уже с ним не расставался. Обещал ребятам вернуться со значком мастера спорта СССР, а стал международным мастером.

– *Расскажите о вашем первом успехе?*

– В 1972 году в Шахтах на первенстве России меня заметил всемирно известный тренер Рудольф Плюкфельдер (подготовил трех олимпийских чемпионов, на Олимпиаде-1964 стал чемпионом вместе со своим учеником, что является беспрецедентным случаем в истории спорта. – прим. WSPORT-SHATOY) и пригласил к себе на тренировки. Это и был для меня самый первый большой успех в спорте.

– *Какой максимальный вес вы поднимали?*

– В 1979 году, фактически на последних моих соревнованиях, я показал результат 405 кг в сумме двоеборья. В это же время у меня было приседание с весом на плечах 300 кг. Это мои последние достижения.

– *Саламу, какие соперники вам больше всего запомнились?*

– Все соперники одинаковые, достойные. На чемпионате Европы самая сложная схватка была в финале с грузином.

– *Каковы ваши планы на будущее?*

– Что будет дальше пока неизвестно. Моя задача сейчас – тренироваться. Следующая Олимпиада через четыре года, так что

впереди много времени.



Руслан Тарамов и Алым Ачичаев

– *Руслан, вы поддерживаете связь с друзьями, спортсменами?*

– Конечно. Со всеми, кого знал раньше, с кем тренировался, а также с молодыми спортсменами, которые дают сейчас хорошие результаты, с тренерами.

– *Сколько у вас было досрочных побед?*

– Я провел более ста любительских боев, половину из них выиграл досрочно. В профессиональном боксе провел 8 боев, во всех одержал победы, причем в шести боях досрочно.

– *Что бы вы пожелали нашим ребятам?*

– Конечно же, успехов

– *Умар, где состоялось ваше первое выступление?*

– На Старых промыслах на чемпионате республики я занял второе

место. Это был 1978 год. А в 80-м году в Мелитополе я установил три рекорда СССР и мне в рывке, толчке и в сумме дали три приза и за три рекорда тоже три приза. Седьмым призом был арбуз.

– Что наиболее всего запомнилось вам тогда?

– Когда я приехал в интернат, где учился в то время, директор Фариза Магомадова, узнав о моих победах, приостановила уроки, построила всех учащихся в коридоре, а на столе разложила все мои призы. Был приглашен и фотограф. Это внимание ко мне было так приятно, что запомнил на всю жизнь. Затем я выиграл Спартакиаду народов СССР среди школьников. А ваших ребят спортсменов нельзя не уважать, ведь они трудятся и добиваются своей цели в жизни.

– Вы интересовались другими видами спорта кроме тяжелой атлетики?

– Я профессионал в своем деле и люблю свой вид спорта, но всегда ходил на соревнования моих друзей, которые занимаются другими видами спорта, болел за них.

-Каким был ваш лучший результат?

– В 1988 году при весе 66 кг 600 гр. я толкнул 187,5 кг , а в рывке поднял 150 кг. Это был мой лучший результат.

– Артур, какие чувства, эмоции были у вас после проигрыша на Олимпиаде?

– Было обидно, что я подвел всех, кто болел за меня в республике. Я не оправдал доверия, и мне было очень тяжело. То, что случилось на Олимпиаде – это чистый произвол, но я надеюсь еще взять реванш.

Со своей стороны, учащиеся гимназии очень старательно подготовились к встрече со знаменитостями. Дети показали целую концертную программу, где каждому спортсмену посвятили по номеру. Гости были очень тронуты, а обычно суровый на вид Алым

Ачичаев не смог сдержать улыбки, когда учащиеся исполнили специально для него песню «Чтобы тело и душа были молоды».

За организацию столь радушного приема надо сказать отдельное спасибо директору гимназии Зарган Идрисовой, а также преподавателям, которые готовили с детьми эту праздничную программу. К сожалению, не знаю их имен, а то обязательно назвал бы.

– У нас тоже есть спортсмены, – говорит Зарган Идрисова. Слова директора наглядно подтверждали учащиеся гимназии, сидевшие в первых рядах с медалями на груди. Что приятно удивило лично меня, среди них были не только юноши, но и девочки.

По словам директора гимназии Зарган Идрисовой, в их школе много перспективных спортсменов. Девочки шесть лет подряд держат первое место в городе по легкой атлетике, им нет равных в беге на дистанции 100, 400 и 800 метров. Гордостью школы является Адлан Хантiev, ученик 9 класса, спортсмен года – 2008. Он двукратный обладатель Кубка Грозного (2007г.), двукратный чемпион республики по боксу (2004-2005гг.), чемпион республики по кикбоксингу (2006г.) и тайскому боксу (2008г.), чемпион ЧР по К-1 (2008г.), призер Всероссийского турнира по боксу (2008г.), чемпион СНГ по полноконтактному рукопашному бою.

Есть еще один знаменитый спортсмен в школе, это Сайхан Сайдаев, ученик 11 класса, чемпион Гудермеса по тайскому боксу (2005 г.) в весовой категории 57 кг. Двукратный чемпион ЧР по кикбоксингу (2006г.), призер всероссийского турнира по кикбоксингу (2007г.), чемпион России по полноконтактному рукопашному бою. Он занял второе место в открытом международном турнире абсолютных поединков по полноконтактному рукопашному бою, обладает коричневым поясом и является призером международного турнира по полноконтактному рукопашному бою в Кисловодске (2008г), кандидатом в мастера спорта России по рукопашному бою.

– Мы бы хотели чаще видеть вас здесь, – сказала директор гимназии, – возможно вы обратите внимание на кого-то из наших спортсменов и поможете им в дальнейшей спортивной карьере. Наши дети интересуются разными видами спорта и со временем мы хотим развить в нашей гимназии и спортивное направление, так как у нас хороший детский резерв.

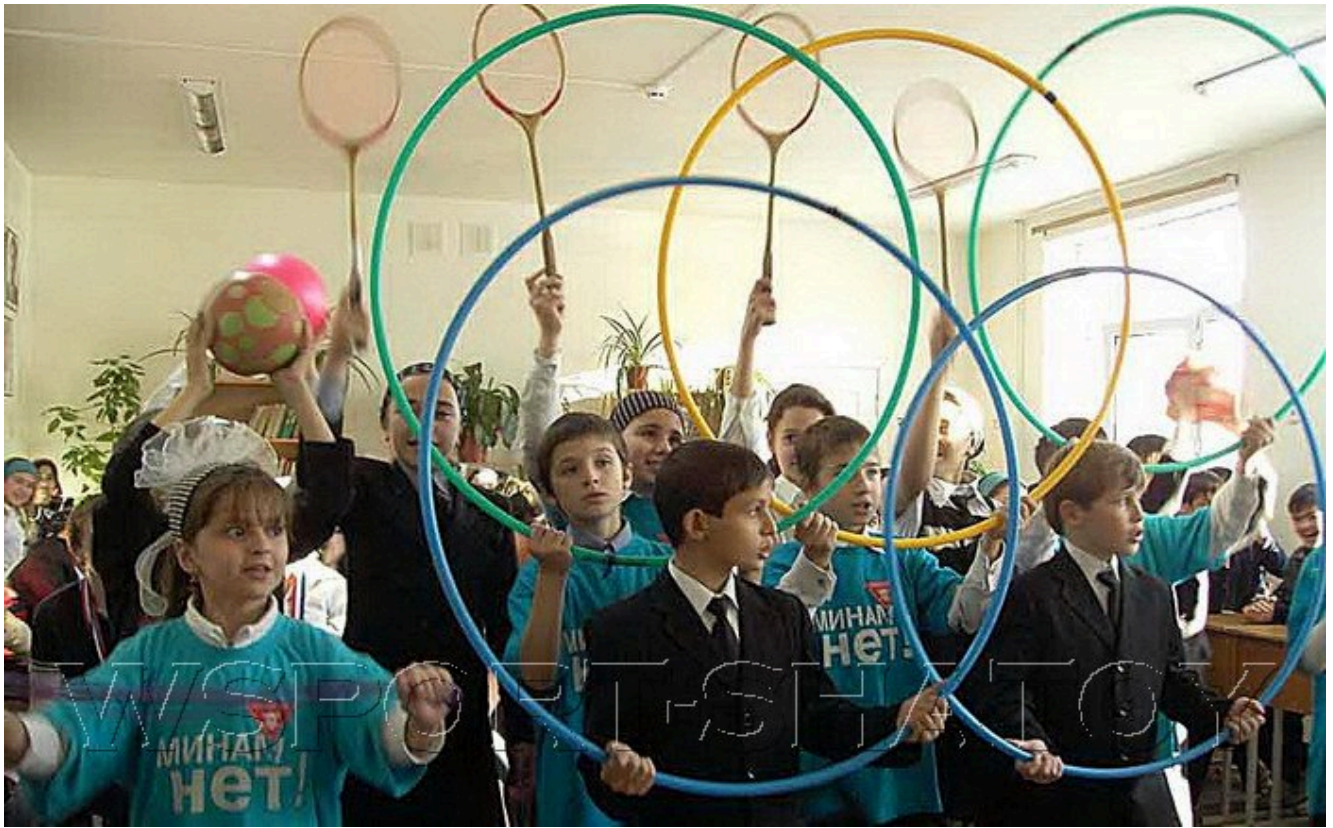
Нет никакого сомнения в том, что дети, прошедшие эти несколько часов со знаменитыми спортсменами, запомнят эту встречу на всю жизнь. Мы не можем измерить в рублях, сантиметрах или процентах ту пользу, которую приносят подобные встречи. Но в том, что польза есть вряд-ли кто засомневается. Наверняка кто-то из присутствующих уже хочет быть похожим на великолепного Руслана Тарамова или неукротимого на ринге и скромного в жизни Артура Бетербиева. Или стать таким же сильным, как Алым Ачичаев и Умар Эдельханов. А может кто-то уже потянулся в зал дзю-до, вдохновленный примером Саламу Межидова?

А сколько положительных эмоций получили приглашенные спортсмены! Особенно – ветераны, не избалованные вниманием и вытасенные из забвения стараниями Муслима Гапуева. Бывших спортсменов мы хотя бы таким вниманием отблагодарим за честь и славу, что они приносили нашему народу. Было бы совсем хорошо, если руководство республики отметило их труд и в материальном плане. Но, кто знает, может и к этому постепенно придем?

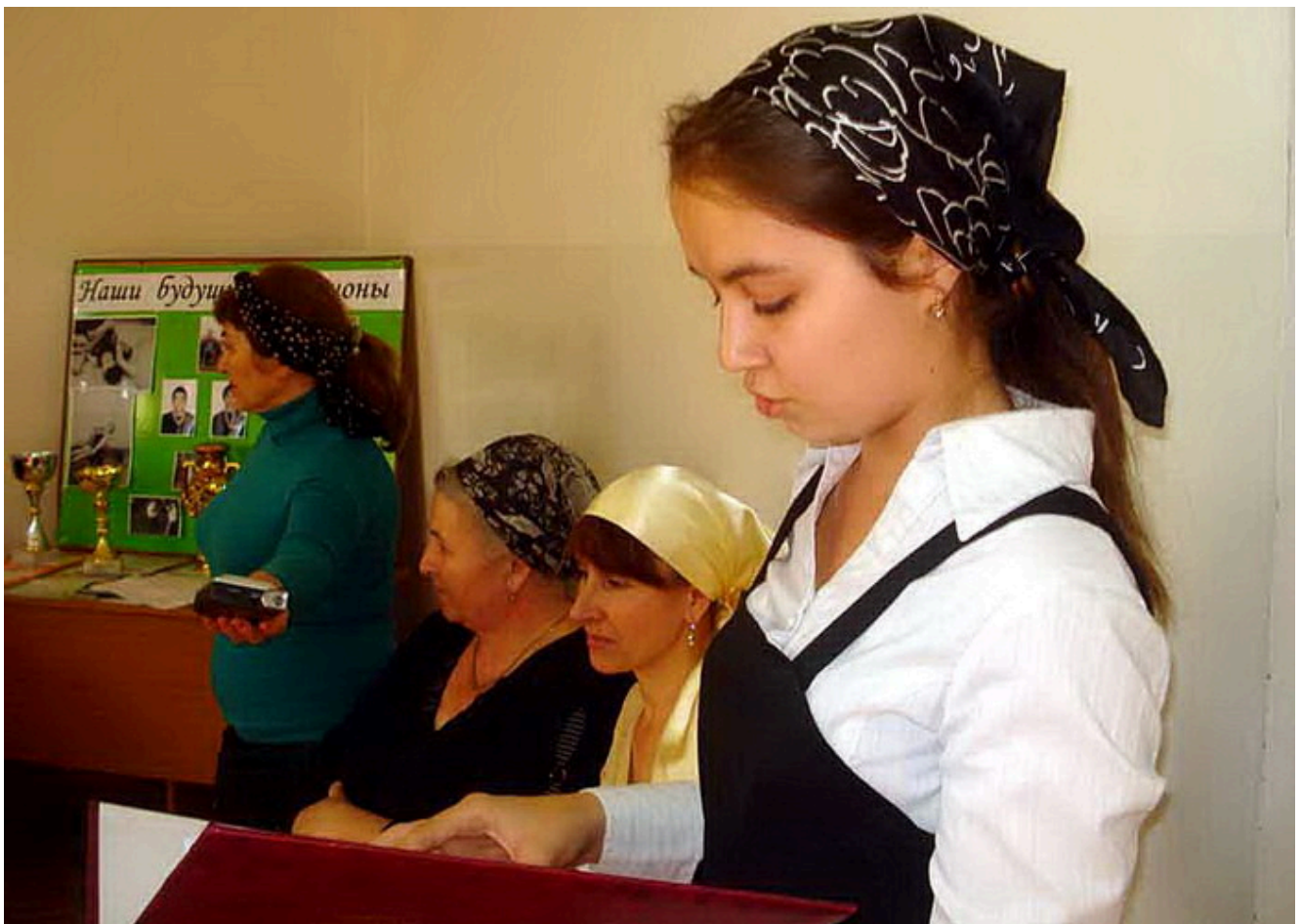
Ну, а действующие спортсмены будут чувствовать внимание и поддержку со стороны болельщиков и молодежи, которая идет по их следам. Следовательно, и ответственность, что добавит им хотя бы немного сил во время турнирных сражений.

Не может не радовать и тот факт, что это событие вызвало большой интерес у республиканских СМИ, в чем можно убедиться, взглянув на фотографии ниже. Как мы знаем, пропаганда спорта через телевидение и газеты тоже имеет немаловажное значение.

Очень надеюсь, что такие встречи станут обычным явлением в городах и селах республики.









Аухадов стал чемпионом России

написано Movladi ABDOULAEV | 26.11.2008



На прошедшем в конце октября первенстве России по тяжелой атлетике среди юношей в городе Владикавказ выступали двое чеченских атлетов, как об этом сообщил «Грозный-Информ»:

Чеченские тяжелоатлеты показали железный характер

Во Владикавказе завершилось первенство России по тяжелой атлетике среди старших юношей, в которых приняли участие более 400 спортсменов. Каждый боролся за звание сильнейшего, потому что эти состязания были отборочными в юниорскую сборную. Чеченскую Республику в этих соревнованиях представляли два атлета из Урус-Мартана, которые хорошо

справились со своими задачами.

Чемпион первенства мира, Европы, Спартакиады России, трехкратный победитель ЦС «Динамо», мастер спорта Апти Аухадов личность уже известная в тяжелоатлетических кругах. Тренируется под руководством отца и, несмотря на то, что ему только 16 лет, показывает впечатляющие результаты. Апти соревновался в весовой категории 77 кг. Между ним и представителем Дагестана З. Расуловым развернулась упорнейшая борьба за лидерство. В рывке оба начинали со 142 кг. Во втором подходе они справились со 147 кг. В заключительной попытке соперник фиксирует 150 кг. Апти заказывает 153 кг и, покорив этот вес, выигрывает первое упражнение. В толчке Аухадов стартует со 170 кг. Дагестанец заказывает 173 кг, чтобы отыграть килограммы, проигранные в рывке. Во втором подходе З. Расулов не справляется в упражнении, а чеченский атлет толкает 175 кг и вновь выходит вперед. Последний подход Аухадов на 180 кг. Тем самым Апти побил два новых рекорда. Неоднократный призер первенства России Алик Давдаев стал бронзовым призером.

А. Аухадов и А. Давдаев включены в состав юниорской сборной России. Готовил спортсменов Хамзат Аухадов.

Предлагаем посетителям WSPORT-SHATOY видеокадры третьего подхода Аухадова на 153 кг в рывке, присланное одной из участниц этих соревнований Надей Зябликовой из Москвы:

[vsw id=»Mb6_xp4AlPk» source=»youtube» width=»620″ height=»360″ autoplay=»no»]

Подарок отцу на День рождения

написано Movladi ABDOULAEV | 26.11.2008



Муслим Кантаев родился 28 марта 1999 году в Грозном, сейчас живет в городе Лейпциг в Германии. Вольной борьбой начал заниматься в 2007 году.

Уже через два месяца Муслима включают в основной состав детской команды Лейпцига, которая часто выезжает в другие города и участвует в разных турнирах. Несмотря на то, что Муслим является самым младшим по возрасту в команде, он показывает очень хорошие результаты и практически никогда не возвращается с турниров без призового места. Выступал в различных весовых категориях: 28, 31, 34 кг, а сейчас соревнуется в весовой категории 38 кг.

В октябре этого года Муслим принял участие в командном чемпионате Германии среди юношей. А второго ноября 2008 года тренеры доверили ему защищать честь клуба «KFC Leipzig» на крупном турнире в городе Целла-Мехлис, земля Тюринген Германии.

В этом турнире участвовало около 200 юных спортсменов. Муслим мастерски провел все схватки и занял первое место в весовой категории 38 кг, завоевал золотую медаль и диплом. Юный чемпион сказал, что посвятил эту победу отцу, сделав подарок к его дню рождения.

Помимо немецких наставников Муслима также тренирует его родной дядя, который сам был в прошлом борцом вольного стиля.

